

М.Велькович

ФИТОНИМ «ОГУРЕЦ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА НА ФОНЕ СЕРБСКОЙ

Статья посвящена выявлению национально-культурных характеристик фитонима «огурец» в русском языке на фоне сербского. Исследование проводится на материале данных лексикографических источников двух славянских языков, «Национального корпуса русского языка», а также на основе анализа результатов проведённого свободного ассоциативного эксперимента среди носителей русского и сербского языков. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в настоящее время фитоним «огурец» занимает более важное место в русской языковой картине мира, чем в сербской. Результаты, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, демонстрируют тенденцию к формированию и использованию рассматриваемого фитонима в составе новых устойчивых выражений в обоих языках. Анализ показал, что фитоним «огурец» в русском языке выступает в качестве эталона сравнений, как компонент фразеологизмов, поговорок, загадок; огурец фигурирует в прецедентных феноменах: названиях произведений, строчках из песен, детских дразнилках, мультфильмах.

Ключевые слова: фитоним, языковая картина мира, огурец, русский язык, сербский язык

Данная статья посвящена лингвокультурологическому анализу фитонима «огурец» в русском языке на фоне сербского языка.

Цель статьи — выявление культурно-детерминированных коннотаций лексемы «огурец» в русском языке на фоне его переводческого эквивалента в сербском языке.

Языковая картина мира (далее — ЯКМ) — это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, ЯКМ — это своего рода мировидение через призму языка» [1, с. 47]. Под термином «фитоним» в статье понимаем наименования растений (цветов, трав, деревьев, кустарников, ягод, фруктов, овощей и др.), а также их частей. Фитонимы представляют собой в значительной степени культурно-обусловленный пласт лексики, занимающий важное место в национальных ЯКМ. Из-за своей культурной детерминированности они часто трудны для восприятия иностранными учащимися и требуют лингвокультурологического комментария.

Вопросы о взаимоотношении человека и природы, приписывании человеческих качеств растительному миру, и их отражении в языке стали чрезвычайно актуальными для современной лингвистики [2, с. 3]. В последние десятилетия фитонимы стали объектом самостоятельного исследования. Особое внимание в качестве объекта исследования в научных работах уделяется русским пословицам и поговоркам с компонентом-фитонимом [3], выявлению их национально-культурной специфики, например, на фоне грузинского языка [4], английского языка [5], английского и немецкого языков [6]. Увеличилось количество лингвокультурологических исследований функционирования фитонимов во фразеологии [7-9], проведён сопоставительный анализ русских фитоморфизмов на фоне итальянского языка [10]. Однако несмотря на большой интерес к изучению данного пласта лексики, на данный момент практически отсутствуют работы, посвященные изучению фитонимов русского языка на фоне сербского.

Материалом для настоящего исследования послужили данные лексикографических источников русского и сербского языков, «Национального корпуса русского языка» (далее — НКРЯ) и результаты проведённого ассоциативного эксперимента с носителями двух славянских языков.

Анализ отобранного из лексикографических источников материала показал, что фитоним *огурец* в стереотипном представлении носителей русского языка чаще всего ассоциируется со свежестью. Это происходит, главным образом, благодаря существованию устойчивых выражений с компонентом «огурец».

Так, в «Словаре сравнений русского языка» под ред. В.М.Мокиенко зафиксировано устойчивое сравнение (далее — УС): *свежий как огурец / свежий как огурчик* — 1. «Об очень бодром, физически крепком, цветущем и молодцевато выглядящем мужчине. 2. О чём-л. превосходном, бодром самочувствии. 3. О хорошо выпавшемся, освежённом сном человеке. 4. О протрезвевшем, абсолютно трезвом человеке» [11, с. 293]. В связи с последним значением зафиксирован также шутливо-иронический вариант *трезв как огурец (огурчик)*. В.М.Мокиенко отмечает также индивидуально-авторское шутливое сравнение (*аппетитненькая*) *как зелёный огурчик* — «о хорошенькой, привлекательной, свеженькой девушке или женщине» [11, с. 293].

Приведённые УС активно функционируют в НКРЯ, например: «Раньше, когда был молодым и горячим, бывало, приходилось не спать по двое, а то и по трое суток, и ничего — всегда **как огурец!**» (Андрей Житков. Супермаркет (2000)); «Вы знаете, у него золотые руки и характер хороший. Утром будет **как огурчик**» (Нонна Мордюкова. Казачка (2005)); «Это настоящая чаша трезвости — выпиваешь чашку чая и через час, **как огурец**» (Чаша трезвости) избавляет от пьянства! // Труд-7, 2003.10.23); «Бродяги — народ выносливый: помучается иной бедняга животом пару дней и вновь **здоровый как огурчик**» (Евгений Сухов. Делу конец — сроку начало (2007)); «Теперь он полежит здесь у меня часиков пять под капельницей и будет **как огурчик**» (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)); «Папочка, подлечись, ты скоро воспрянешь, тебе надо чуть-чуть подколоться, две недели, и ты **как огурчик**» (Е.Н.Крюкова. Яства детства // «Волга», 2009); «Но даже так

поздно я была **бодра как огурец**» (Наталья Волошина. «Таксистка» Людмила Артемьева: Мою роль в сериале играет мужчина! // Комсомольская правда, 2005.05.12) — [12]. Из приведённых контекстов употребления УС видно, что фитоним «огурец» служит эталоном не только свежести, но и здоровья, бодрости, о чем свидетельствуют использующиеся в сравнениях основания — *здоровый, бодр*. УС с данным компонентом часто выступают без основания сравнения, отличаясь семантическим синкретизмом, который «снимается» в конкретном контексте или конкретизируется благодаря употреблению признака сравнения.

В «Словаре русской фразеологии. Историко-этимологическом справочнике» [13], также, как и в «Большом словаре русских поговорок» [14], зафиксировано выражение *римский огурец*, использующееся в ситуации чрезмерного преувеличения чего-л. Фразеологическая единица восходит к басне И.А. Крылова «Лжец»: «Вот в Риме, например, я видел огурец: / Ах, мой творец! / И по сию не вспомнюсь пору! / Поверишь ли? Ну, право, был он с гору!» [13, с. 418]. В НКРЯ нам не встретилось примеров употребления данного фразеологизма.

В сербских лексикографических источниках отмечена лишь одна фразеологическая единица (далее — ФЕ) с компонентом-фитонимом «огурец»: *Бостанџији краставце продавати* [15, с. 255] (*Продавцу арбузов продавать огурцы*) (Здесь и далее — перевод автора — М.В.), в значении ‘объяснять кому-л. то, в чём он уже хорошо разбирается’.

В связи с целью данного исследования мы провели опрос носителей двух славянских языков. В проведённом свободном ассоциативном цепочечном эксперименте участвовали 120 носителей русского и 120 носителей сербского языка в возрасте от 17 до 70 лет. В анкете мы попросили респондентов привести любое количество ассоциаций на слово-стимул *огурец*. На выполнение задания было отведено 10 минут.

Анализ полученных результатов подтвердил актуальность данных «Словаря сравнений русского языка», выявив, что для большинства русских информантов первой ассоциацией к фитониму *огурец* было сравнение (*быть*) как *огурчик* (36 респондентов) и (*быть*) как *огурец* (16), а также варианты: *свежий (свеженький) как огурчик; бодрый как огурчик; выглядеть как огурчик; выглядеть огурцом; «(Завтра) буду, как огурчик!»; чувствовать себя как огурчик; держаться огурчиком (огурцом); Ты сегодня огурцом (свеже и хорошо выглядишь), "Будь огурцом!" — пожелание; Он после вчерашней пьянки — огурцом / бодрый как огурец / с утра как огурец*. Наряду с этими ассоциациями респонденты приводили и уточнения значений вышеприведённых сравнений: *комплимент, в значении полный сил, бодрый; о хорошем самочувствии, улучшении здоровья; о здоровом, бодром человеке; возможно, о том, кто выздоровел или плохо себя чувствовал до этого; после вчерашнего застолья с утра говорят «выглядишь как огурчик», в смысле, что хорошо, свежо*. Тесно связанным с этими сравнениями оказалось сравнение *Молодец — как солёный огурец* (28), также как и вариант *Огурец — молодец* (15) или просто реакция *Молодец* (9). Видимо, последние реакции связаны с рифмой, являются фонетическими ассоциациями, а солёный огурец должен обладать такими качествами как крепость, упругость, должен быть хрустящим, доставлять приятные вкусовые ощущения, поэтому и выступает в качестве эталона сравнения. Можно допустить, что выражение *Молодец — как солёный огурец* возникло по фольклорной модели концовки русских сказок «Тут и делу конец, а кто слушал, молодец!».

Среди ответов носителей русского языка важное место также занимают прецедентные ассоциации. Так, 15 респондентов привели стихи В.Цоя и песни группы «Кино» «Я сажаю алюминиевые огурцы на брезентовом поле», также как и просто словосочетание *алюминиевые огурцы*, восходящее к данной песне. Особенно актуальными из числа прецедентных высказываний явились детские стихи, строчки из песен, дразнилки: 15 информантов привели строчки детской песенки «В траве сидел кузнечик, совсем как огурчик зелененький он был»; 12 человек написали русскую детскую дразнилку «Жади́на-говя́дина, солёный́ огурец. На полу валяется, никто его не ест», относящуюся к человеку, который не любит делиться ничем с другими людьми. Респонденты также привели стихи «Огуречик-огуречик, не ходи на тот кончик, там мышка живёт, тебе хвостик отгрызёт» из мультфильма «Приключения Огуречика» (4), а также стихи «Палка, / Палка, / Огуречик, / Вот и вышел человечек» из стихотворения «Разноцветная семейка» Эдуарда Успенского. Двое анкетированных в качестве реакции привели прецедентное высказывание «У тебя есть он — огурец от Копатыча» — известную фразу из российского мультфильма «Смешарики».

Одной из прецедентных реакций носителей русского языка был также ответ *Рик и Морти* (вариант: *Огурчик Рик*) (6) — речь идёт об американском научно-фантастическом анимационном сериале, в котором в одном из эпизодов один из главных героев превращается в огурчик. Среди прецедентных высказываний встретилась также фраза из YouTube видео: «Огурец даёт прохладу, влажность, и, возможно, силу земли» (5). Для троих информантов первой ассоциацией к слову-стимулу был товарищ *Огурцов* — герой советского комедийного фильма «Карнавальная ночь». Были отмечены и единичные прецедентные ассоциации: *Тактики боя от «Огурцов»* и пояснение, что речь идёт о «рубрике на канале «Сахара» по тематике компьютерной игры в CS:GO»; *Рязань — как огуречная столица; Памятник огурцу в Луховицах*; рассказ «Огурцы» Николая Носова; стихи «Каждый понедельник я — огурцом» Семёна Слепакова.

Помимо этого, были приведены четыре загадки, ответом на которые является *огурец (-ы)*: «Без окон, без дверей полна горница людей» (8); «Как на нашей грядке / Выросли загадки - / Крепкие, зелёные, / Хороши солёные» (1); «Промеж гор, промеж дол / Ленился Егор — в зелёном халате» (1); «Покуда зелен — всем хороши, состарится — не ставят в грош» (1).

Среди ответов были также поговорки: «Щука с огурцами — кушать с молодцами» (1); «Огурец и тот порядок любит» (1); «Гриб да огурец в животе не жилищ» (1); «Раз пошла такая пьянка, режь последний

огурец» (1), а также сравнения: *Как огурцы в банке* (В ответе содержится и толкование значения данного сравнения: «О тесноте; когда слишком много людей толпится в одном месте и испытывают неудобство») (1), и с тем же значением: *Как огурцы в бочке* (1). Были указаны и сравнения: *Кислый как огурец* (1); *Как огурец — весь зеленый и в пупырышках* (1); *Трудно оставаться свежим огурцом в солёном растворе* (1); *Торчать огурцом* (1).

Опрошенные информанты-носители русского языка привели следующие ассоциации-прилагательные, представляющие собой определения к стимулу-существительному «огурец»: *зелёный* (34); *пупыричатый* (варианты: *с пупырышками*, *в пупырышках*) (15); *солёный* (11); *хрустящий* (6); *маринованный* (6), *малосольный* (5); *свежий* (4); *морской* (1); *колючий* (1); *длинный* (1).

Среди реакций русских информантов отметим еще: *салат* (24); *овощ* (13); *свежесть* (10); *маска из огурцов для лица / на глаза / для свежести лица* (7); *огуречный рассол* (6); *помидор(ы)* (6); *маринованные огурчики* (6); *малосольный огурец/огурчик* (5); *лето* (5); *дача* (5); *водка* (5); *огород* (4); *банка* (4); *вода* (3); *парник* (3); *огуречный лосьон* (3); *теплица* (3); *закуска* (3); *вкусно* (3); *соль* (2); *корнишоны* (2); *здоровье* (2); *кошка (кошки боятся огурцов)* (2).

Ответы респондентов-носителей сербского языка показали, что, в отличие от русского языка, фитоним *огурец* в сербском языке обладает небольшим лингвокультурным потенциалом. В их ответах фигурируют, в основном, бытовые реакции.

Сербские респонденты приводили следующие ассоциации на слово-стимул *огурец*: *салата* (салат) (38); *зелен* (зелёный) (32); *поврће* (овощ) (22); *маска за лице* (маска для лица) (13); *лето* (лето) (12); *кисели краставац/краставчићи* (солёные огурцы/огурчики) (12); *кисели* (кислый) (12); *освежење (свежесть)* (11); *морски краставац* (морской огурец) (9); *маска за очи* (маска для глаз) (9); *вода* (вода) (9); *туришија* (соленья) (8); *Шопска салата* (Шопский салат) (7); *здравље* (здоровье) (7); *храна* (еда) (5); *парадајз* (помидор) (5); *море* (море) (5); *башта* (сад) (5); *зимница* (5); *корнишони* (корнишоны) (5); *горко* (горький) (4); *козметика* (косметика) (4); *храпава текстура* (грубая текстура) (3); *тартар сос* (тартар соус) (3); *Tzatziki* (Дзадзики) (3); *семенке* (семя) (3); *трудноћа* (беременность) (3); *пијаца* (рынок) (4); *нискокалорични* (низкокалорийный) (3); *кактус* (кактус) (2); *земља* (почва) (2); *мирис* (запах) (2); *јогурт* (йогурт) (2); *тегла* (банка) (3); *сирће* (уксус) (3).

Среди ответов сербских респондентов встретились только две прецедентные ассоциации: *Рик и Морти* (7) и дезодорант «Dove» с запахом огурца (2).

Сербские респонденты привели 8 сравнений с эталоном «огурец»: *Кисео као краставац* (Кислый как огурец) (2); *Хладан као краставац* (Холодный как огурец) (2); *Огулио/Ољуштио се као краставац* (*Пао и повредио се*) (буквально: Он содрался как огурец — Упал и содрал кожу); *Загуљен као краставац* (Он сложный как огурец); *Зелен као краставац* (Зелёный как огурец); *Ољуштићу те као краставац* (Добићеш батине) (Я избью тебя как огурец); *Сморио сам се као краставац у тегли* (Мне скучно, как огурцу в банке); *Позеленети од муке као краставац* (Позеленеть от муки как огурец); а также 2 фразеологизма: *Бесплатни краставац је бољи од купљене диње* (Бесплатный огурец лучше купленной дыни); *Крије киселе краставчиће испод језика* (Он прячет солёные огурцы под языком). Все фразеологические единицы, в основном, являются единичными реакциями, и, как выше было указано, ни один из этих фразеологизмов не зафиксирован во фразеологических словарях сербского языка. Здесь стоит отметить, что сербский глагол *ољуштити* в буквальном переводе на русский язык значит *очистить / вылущить* и, в прямом значении используется по отношению к огурцу. Но этот глагол в сербском языке имеет и другие значения, как, например, *содрать* (к примеру, кожу), а также в переносном значении *избить кого-либо*. Отсюда, скорее всего, этот глагол стал употребляться и в устойчивых выражениях сербского языка, наделяя фитоним *огурец* культурно-детерминированными коннотациями.

Итак, на основании проведённого исследования можно сделать вывод, что фитоним *огурец* занимает более важное место в русской языковой картине мира, чем в сербской.

Из сходств проанализированного фрагмента языковой картины мира двух славянских народов следует отметить, что в той и в другой лингвокультуре огурец является символом свежести, но в русском языке данный факт закреплён существованием устойчивых сравнений с этим фитонимом. Русские УС частотны в НКРЯ, а также являются частотными и многочисленными реакциями в ассоциациях русских информантов, наличие в анкетах вариантов УС и пояснений к данным выражениям свидетельствует об их активном использовании в речи информантов.

И в России, и в Сербии люди едят как свежие, так и солёные огурцы. Оба народа считают их полезным продуктом питания. Огурцы в сознании двух славянских народов ассоциируются с летом, здоровьем, разными салатами. Огурцы используются как косметическое средство, их употребляют в качестве натуральной маски для лица и глаз.

В анкетах русских респондентов оказалось большое количество прецедентных ассоциаций. В большинстве из них огурец фигурирует в детских песенках, дразнилках, мультиках. Анализ выявил даже 4 загадки в русском языке, ответом на которые явился огурец. Огурец также фигурирует в прецедентных именах: фамилия героя культовой советской комедии, рассказ «Огурцы» Николая Носова и др. В России даже существует столица огурцов — Рязань, и даже есть памятник, посвящённый огурцу в Луковицах.

Национально-детерминированными коннотациями фитонима в русской языковой картине мира являются также ассоциации с *дачей*, *парником* и *теплицей*, поскольку русские часто выращивают этот овощ на дачах,

водкой (национальным алкогольным напитком, которую по традиции закусывают малосольными или солеными хрустящими огурцами), огуречным рассолом, помогающим при похмелье.

Необходимо отметить, что среди ответов, как носителей русского, так и носителей сербского языка оказалось большое количество различных единичных реакций — поговорок и сравнений, не зафиксированных лексикографическими источниками. Такой результат позволяет высказать предположение о тенденции к использованию фитонима в составе новых выражений в обоих языках. Возможно, речь идёт о фразеологических единицах, которые в ближайшем будущем войдут в активный словарный запас носителей двух славянских языков и дополнят уже существующие лексикографические источники.

Результаты проведенного исследования подтвердили важность изучения фитонимической лексики. Полученные выводы необходимо учитывать при межкультурной коммуникации носителей русского и сербского языков, в лекционных курсах по лингвокультурологии.

1. Яковлева Е.С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1—3. С. 34-48.
2. Хатхе А.А. Номинации растительного мира в когнитивном и лингвокультурологическом аспектах (на материале русского и адыгейского языков): монография. Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2011. 178 с.
3. Гриченко Л.В. Особенности семантики и функционирования фитонимов в русских пословицах // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 122-129.
4. Церцвадзе М. Семантическая классификация пословиц и поговорок с компонентом-фитонимом антропоцентрической направленности в русском и грузинском языках // Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe. 2016. № 14. С. 73-74.
5. Хутова Э.Р., Даутова В.В. Пословицы и поговорки с компонентом-фитонимом в английском и русском языках // Apriori. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 6.
6. Юсупова Л.Г., Кузьмина О.Д., Кузнецова И.И. Паремииологические единицы с компонентом-фитонимом в русском, английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5(83). С. 408-411.
7. Трафименкова Т.А. Фразеологизмы с компонентом-фитонимом в зеркале русской языковой культуры // Устойчивые фразы в парадигмах науки. Тула, 2015. С. 205-209.
8. Хабарова О.Г. Роль фразеомобразовательной активности фитонимов в процессе создания фразеологической единицы // Тамбов на карте генеральной: социально-экономический, социокультурный, образовательный, духовно-нравственный аспекты развития региона. Мичуринск, 2016. С. 174-176.
9. Грищенко Е.С. Устойчивые выражения с компонентами-названиями растений в русском языке // Славянская фразеология и паремнология в языке и речи. Гомель, 2020. С. 76-81.
10. Пудилева Л.Ф. Опыт анализа русских фитонимов с коннотативными значениями, характеризующими внешний вид человека (на фоне итальянского языка) // Мир русского слова. 2008. № 3. С. 31-36.
11. Мокленко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб.: Норинт, 2003. 608 с.
12. Национальный корпус русского языка [Электр. ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.09.2020).
13. Бирих А.К., Мокленко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
14. Мокленко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2007. 784 с.
15. Оташевић Ђ. Фразеолошки речник српског језика. Нови Сад: Прометеј, 2012. 1045 с.

References

1. Yakovleva E.S. K opisaniyu russkoy yazykovoy kartiny mira [To the description of the Russian linguistic picture of the world]. Russkiy yazyk za rubezhom, 1996, no. 1—3, pp. 34-48.
2. Hathe A.A. Nominacii rastitel'nogo mira v kognitivnom i lingvokul'turologicheskom aspektah (na materiale russkogo i adygeyskogo yazykov) [Nominations of the plants in cognitive and linguistic and cultural aspects (based on the material of the Russian and Adyghe languages)]. Maykop, 2011. 178 p.
3. Grichenko L.V. Osobennosti semantiki i funkcionirovaniya fitonimov v russkikh posloviцах [Features of the semantics and functioning of phytonyms in Russian proverbs]. Gumanitarnye i social'nye nauki, 2019, no. 5, pp. 122-129.
4. Cercvadze M. Semanticheskaja klassifikacija poslovic i pogovorok s komponentom-fitonimom antropocentricheskoy napravlenosti v russkom i gruzinskom jazykah [Semantic classification of proverbs and sayings with the component — anthropocentric phytonym in the Russian and Georgian languages]. Wschodnioeuropejskie czasopismo naukowe, 2016, no. 14, pp. 73-74.
5. Hutova Ye.R., Dautova V.V. Posloviцы i pogovorki s komponentom-fitonimom v anglijskom i russkom yazykah [Proverbs and sayings with the component-phytonym in English and Russian language]. Apriori. Seriya Gumanitarnye nauki, 2018, no. 3, p. 6.
6. Yusupova L.G., Kuz'mina O.D., Kuznecova I.I. Paremiologicheskie edinyцы s komponentom-fitonimom v russkom, anglijskom i nemeckom yazykah [Paremiological units with the component-phytonym in Russian, English and German]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2018, no. 5(83), pp. 408-411.
7. Trafimenkova T.A. Frazеologizmy s komponentom-fitonimom v zerkale russkoy yazykovoy kul'tury [Phraseological units with the component-phytonym in Russian language culture]. Ustoychivye frazy v paradigmah nauki. Tula, 2015, pp. 205-209.
8. Habarova O.G. Rol' frazeomobrazovatel'noy aktivnosti fitonimov v processe sozdaniya frazeologicheskoy edinyцы [The role of phraseme-forming activity of phytonyms in the process of creating a phraseological unit]. Tambov na karte general'noy: social'no-ekonomicheskij, sociokul'turnyj, obrazovatel'nyy, duhovno-nravstvennyy aspekty razvitiya regiona. Michurinsk, 2016, pp. 174-176.
9. Grishhenko E.S. Ustoychivye vyrazheniya s komponentami-nazvaniem rasteniy v russkom yazyke [Stable expressions with the component-name of plants in Russian]. Slavjanskaya frazeologija i paremiologija v yazyke i rechi. Gomeľ, 2020, pp. 76-81.
10. Pucileva L.F. Opyt analiza russkikh fitonimov s konnotativnymi znacheniyami, harakterizuyushimi vneshnij vid cheloveka (na fone ital'yanskogo yazyka) [The experience of analyzing Russian phytonyms with connotative meanings characterizing a person's appearance (in comparison with the Italian language)]. Mir russkogo slova, 2008, no. 3, pp. 31-36.
11. Mokienko V.M. Slovar' sravneniy russkogo yazyka [Dictionary of comparisons of the Russian language]. Saint Petersburg, 2003. 608 p.
12. Nacional'nyy korpus russkogo yazyka [National Corpus of Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 10.09.2020).
13. Birih A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-jetimologicheskij spravochnik [Dictionary of Russian phraseology. Historical and etymological reference book]. Saint Petersburg, 1998. 704 p.

14. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkih pogovorok [Large dictionary of Russian proverbs]. Moscow, 2007. 784 p.
15. Otashevich D. Frazeoloshki rechnik srpskog jezika [Phraseological Dictionary of the Serbian Language]. Novi Sad, 2012. 1045 p.

Vel'kovich M. The phytonym “cucumber” in the Russian and Serbian linguistic worldviews. The article attempts to identify the national and cultural characteristics of the phytonym “cucumber” in the Russian and Serbian languages. The research is based on the analysis of the existing lexicographic sources of the two Slavic languages, the “National Corpus of the Russian Language”, as well as the analysis of an associative experiment conducted among Serbian and Russian native speakers. Thus, the current research concludes that the phytonym “cucumber” has a more dominant role in the Russian linguistic worldview than in Serbian. Furthermore, findings of the associative experiment showed a tendency towards forming and using the phytonym as a component of the recently emerged fixed expressions in both languages. Also, the analysis showed that in Russian, the phytonym acts as a reference for comparisons, a component of phraseological units, proverbs, and riddles. Moreover, “cucumber” appears in precedent phenomena such as titles of artworks, song lyrics lines, and cartoons.

Keywords: phytonym; linguistic picture of the world; cucumber; Russian Language; Serbian language.

Сведения об авторе. Мария Велькович — аспирантка филологического факультета, кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-Петербургского государственного университета; ORCID: 0000-0002-2374-8463, marijaveljkovic.ru@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Велькович М. Фитоним «огурец» в русской языковой картине мира на фоне сербской // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 197-201. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).197-201

For citation: Vel'kovich M. The phytonym “cucumber” in the Russian and Serbian linguistic worldviews. Memoirs of NovSU, 2021, no. 2(35), pp. 197-201. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).197-201